

Чабанюк Т. А.

СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ ПО ПРОБЛЕМЕ ПРЕДМЕТНОГО СТАТУСА КУЛЬТУРОЛОГИИ

Чабанюк Т. А.

T. A. Chabanyuk

СОВРЕМЕННЫЕ ДИСКУССИИ ПО ПРОБЛЕМЕ ПРЕДМЕТНОГО СТАТУСА КУЛЬТУРОЛОГИИ

CURRENT CONTROVERSIES CONCERNING THE SUBJECT STATUS OF CULTURAL STUDIES

Чабанюк Татьяна Алексеевна – доктор культурологии, профессор кафедры культурологии Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета (Россия, Комсомольск-на-Амуре); 681013, г. Комсомольск-на-Амуре, пр. Ленина, 27; 8 (4217) 53-75-06. Email: tchebanyuk2010@yandex.ru

Ms. Tatiana A. Chabanyuk – Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Cultural Studies, Komsomolsk-on-Amur State Technical University; 27, Lenin avenue, Komsomolsk-on-Amur, 681013, Russia; phone: + 7 4217 537506. E-mail: tchebanyuk2010@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные проблемы культурологии как самостоятельной области научного знания, репрезентированные исследователями: как сторонниками культурологии в качестве самостоятельной области социокультурного знания, так и ее оппонентами.

Summary. The paper considers controversial issues pertaining to cultural studies as a separate field of knowledge. The problem is represented by both the adherents of the idea of an independent status of cultural studies and by their opponents.

Ключевые слова: культурология, предмет науки, направления исследований, дискуссионные проблемы области знания, методология.

Keywords: cultural studies, subject matter of a science, research trends, controversial issues of a field of knowledge, methodology.

УДК 007

Несмотря на значимую традицию существования культурологии в качестве учебной дисциплины и науки, ее статусную легитимацию в реестре социогуманитарных наук, регулярно проводимые культурологические конгрессы, «круглые столы», в среде представителей социогуманитарных наук продолжают вестись активные дискуссии по проблеме её статуса, предметного поля, теоретико-методологической основы.

Так, участники третьего и четвертого культурологических конгрессов сосредоточили преимущественное внимание на тех проблемах культурологии, которые в той или иной мере были обсуждаемы на предыдущих конгрессах в силу их актуальности, дискуссионности и недостаточной решённости. Это – принципы определения проблемных границ культурологии, её места в ряду социогуманитарных наук и их связей, проблемы методологической основы науки и др. В стратегии позиционирования четвертого Российского культурологического конгресса отмечена необходимость «продолжения на новом уровне начатых на предыдущих конгрессах дискуссий, посвященных проблемам разграничения существующих в настоящее время культурологических дисциплин и перспектив их перерастания в единую предметную область, занимающую собственное место в «системе наук» [7, 7]. В стратегии конгресса отмечена целесообразность обсуждения «обновленной проблематики традиционных разделов исследований культуры, соответствующих отечественной традиции данных областей знания», к которой отнесены теоретическая культурология, историческая культуроло-

логия, динамика культурных форм... педагогическая культурология, культурология российской цивилизации, культурная политика ... культурология личности» [7, 7]. Такое «дробление» не способствует, на наш взгляд, целостности понимания предметной области культурологического знания.

Обсуждению проблем культурологии были посвящены несколько выпусков журналов «Личность. Культура. Общество», «Вопросы культурологии», «Обсерватория культуры». Однако различие мнений исследователей по проблемам предметной области культурологии, ее статуса в ряду социогуманитарных наук, теоретико-методологических основаниях было и продолжает оставаться значительным: от репрезентации культурологии как комплекса знаний, могущего осуществиться в учебной дисциплине (В.М. Межуев, С.Н. Иконникова, Э.А. Орлова и др.), до возведения культурологии по своему дисциплинарному содержанию и познавательным возможностям в ранг «проекта общей науки о культуре», имеющего корни в антропологической мысли, философских, социологических, исторических представлениях о культуре» (Ю.М. Резник) [11, 5] и могущего стать наукой в качестве «общей теории культуры», обращенной на исследование «сквозных» и «интегральных» проблем функционирования и развития данного феномена» [10, 23], обеспечивающего ее целостность и системность, что позволит «претендовать на научное признание и уважительное отношение» [10, 24]. Предметное поле культурологии в статусе теории культуры как системного знания, по его мнению, могут определять «смысловые единицы – коды, связи между ними и образуемые ими структуры» [10, 28].

Систематизировав подходы к культурологии как самостоятельной научной дисциплины, он обозначил три принципиально разные позиции, из которых исходят в своих суждениях исследователи: «культурология должна сохранять статус междисциплинарной, комплексной науки о культуре («сумма знаний о культуре»); культурологию следует вернуть в лоно культурной антропологии; культурология – только учебная дисциплина, не имеющая самостоятельного научного статуса» [11, 7]. Обозначив трудности становления культурологии, Ю.М. Резник определил сферу науки о культуре («табло» познания в виде трех взаимосвязанных концептуальных систем): системы культурных объектов, системы субъектов культурно-исторического процесса; системы социокультурного взаимодействия» [11, 10], полагая, что при таком подходе «интегративный проект науки о культуре ... не только возможен, но и совершенно необходим» [11, 11]: только в таком случае культурология ... «становится по преимуществу гуманитарной, «понимающей» дисциплиной, призванной реконструировать смыслы культуры как прошлой, так и современной...» [11, 9].

В статье «Наука о культуре в эпоху постмодерна» Г.В. Драч отметил, что культурология вынуждена была восполнять отсутствующее классическое образование, без которого представить себе мировую культуру ... европейскую традицию невозможно, и изложил «правило», которому она должна следовать в качестве постмодернистского проекта: «смещение ... в сторону философии, к их соединению» [2, 48], не обозначив при этом механизмы подобного соединения и не прогнозируя кентаврические», по своей сути, последствия. Однако в определении предмета и задач культурологии им не акцентируется возможность подобного соединения, так как предметом культурологии, по его мнению, «выступают генезис, функционирование и развитие культуры как специфически человеческого способа жизни, который раскрывает себя исторически как процесс культурного наследования ... Задача культурологии – построить «генетику» культуры, которая не только бы объяснила историко-культурный процесс, ... но и могла бы прогнозировать его и, в перспективе, управлять им» [2, 44].

Попытки сконструировать предметную область культурологии до сих пор весьма распространены. Дискуссии по проблемам ее научного статуса, роли в ряду сложившихся социогуманитарных наук идут на страницах профильных научных журналов. Так, в нескольких номерах журнала «Вопросы культурологии» прошла дискуссия по проблеме легитимности культурологии как науки (предметное поле, теоретико-методологический аппарат), то есть по проблемам того, что определяет статус науки и соответствующего ей предмета в об-

разовательных программах, с характерным названием, демонстрирующим отношение ряда ученых к науке: «Культурология как дисциплинарная загадка». В дискуссии были представлены разные точки зрения, даны оценки современного состояния науки, в большинстве выступлений акцентирована междисциплинарная природа культурологии, сделаны конструктивные предложения, обозначены теоретико-методологические ресурсы изучения проблем культурологической области знания. Большинство культурологов оценивают сложившуюся ситуацию объективно.

Вместе с тем прозвучали суждения исследователей о том, что культурология еще находится на «допарадигмальном уровне» и как «нормальная наука», развивающаяся в рамках одной парадигмы, она еще не сложилась. Наиболее радикальная точка зрения репрезентирована А.П. Марковым, который убежден в том, что сегодняшнее культурологическое знание не соответствует критериям классической науки («если под наукой понимать специализированную интеллектуальную деятельность по созданию системы знания о природе, обществе и человеке») [8, 129]. Он полагает, что у культурологии отсутствуют обязательные компоненты знания: «...наличие специфического метода познания, опирающегося на позитивистскую методологию, рациональные приемы и способы добывания результатов, ... предмет познания, соответствующий критериям объективности, ... полученная система знания, по отношению к которой применимы критерии истинности» [8, 129]. Сегодняшняя система культурологического знания, по его убеждению, не соответствует обозначенным ... критериям» ... все еще не решена проблема идентификации научного метода... она ... не имеет собственной системы знания...» [8, 129] и др. Подводя итоги своим размышлениям, он указывает на то, что «культурология сегодня – это наука, существующая в форме парадигмальной организации процесса получения и интерпретации знания о культуре. ... Ее научный метод образуют методологические принципы и специфическая методология интерпретаций знания, полученных другими науками социально-гуманитарного профиля» [8, 130].

Мнение исследователя в ином исследовательском ракурсе разделяет, по сути дела, И.И. Докучаев. В статье «Трансгрессия и редукция: пути интеграции социально-гуманитарных наук и культурология» он утверждает, что «культурология как трансгрессивная научная практика, представляющая собой обобщение (сумму) результатов, полученных в рамках конкретных наук о культуре, лишена перспектив» [1, 6]. На наш взгляд, культурология есть нечто иное, чем философия культуры, точнее, она имеет свой собственный предмет, и это – не место культуры в системе регионов бытия, а культура как таковая, не абстракция, а конкретная фактичность.

В процессе дискуссии ряд исследователей, репрезентируя свою точку зрения, обнаружили лояльность к культурологии как к науке, понимание ее предметной области, проблемных полей исследования. Так, И.И. Колеганова в своем выступлении попыталась «примирить» давний спор о легитимности существования культурологии при наличии философии культуры, ссылаясь на В.М. Межуева, в разные времена по-разному к ней относившемуся. Однако предложенная ею стратегическая линия культурологии – «выявление аксиологического потенциала ... культуры» [4, 130], на наш взгляд, «обедняет» предметную область культурологии.

В защиту культурологии выступила Л.К. Круглова, не совсем убедительно определив предмет культурологического знания как «культуру в целом», что, на наш взгляд, невозможно осуществить в рамках одной из социогуманитарных наук по предметным и методологическим возможностям. Спорными представляются и ее аргументы о необходимости разделения культурологии на две структурные части: культурологическое знание с преобладанием теоретического компонента и специальное культуроведческое знание о культуре в целом. Закономерно возникает представление о «клонировании» культурологии, «размножении» ее предмета. Автор выделяет два типа знания – культуроведческое, не определив четко его предмет, и культурологическое, не сделав того же самого, указав при этом только на их близость. По ее мнению, культуроведческое знание «служит теоретической базой для всего

культуроведения», надо полагать – некоего «верховного» начала» культурологии. К сожалению, ею не указано, как, на каких основаниях и по каким системно-структурным параметрам может быть осуществлена такая дифференциация. Автор ушел от ответа на вопросы: каков предмет исследования культурологии, каковы ее предметные сферы, каково обязательное теоретико-методологическое сопровождение.

Проблемы и перспективы культурологии репрезентированы Х.Г. Тхагапсоевым в статье «К проблемам и перспективам российской культурологии». Отмечая сложившуюся ситуацию (институализация культурологии и нарастание в научной среде все больших сомнений по поводу ее целесообразности), исследователь наметил возможные перспективы развития культурологического знания, в настоящее время «бытующего в виде некоего сумматива знаний о культуре», двух вариантов схематизации и формализации объекта познания» [12, 6], которые для нее может открыть теория культуры, вернее, культура как «совокупность надбиологических форм активности человека ... как информационно-семиотическая система» [12, 7].

В продолжение дискуссии, проведенной на страницах журнала «Вопросы культурологии», М. Шор в своем выступлении, более метафорическом, нежели научном, определил культурологию как область междисциплинарного знания, «как большую теоретическую дисциплину ... стремящуюся создать целостный философско-научный портрет такого в высшей степени сложного явления, как культура ... у культурологии есть своя миссия, своя внутренняя задача, свое объективное ... предназначение...своя проблемная область, не покрываемая другими науками» [14, 111].

Л.М. Мосолова, говоря о проблемном поле наук о культуре и культурологии, в частности, о поисках общего знаменателя в суждениях о природе и сущности культуры, статусе культурологии, ее методологическом основании в системе научного знания, отметила наличие в нем креативного эпистемологического потенциала. Однако, по ее мнению, предмет культурологического знания поддается теоретической схематизации при условии его ограничения от целостности бытия, или, «лучше сказать, различен в целостности бытия...» [9, 114]. Она указывает на результаты разработки «сущностно-логического «определения культуры», «онтологического измерения культуры», которые призваны «избавить культурологию от существующей размытости ее объекта и предмета» [9, 115]. В заключение своих наблюдений о природе культурологического знания, его специфике, взаимодействии с другими науками о культуре Л.М. Мосолова указывает на то, что «культурология есть общая теория культуры, изучающая не только законы, но и разные способы их преломления в «океане» культуры» [9, 115]. Становится все более очевидной тенденция определения статуса культурологии большинством ученых в качестве теории культуры.

В статье «Культурология как «русская наука»: локализация или универсализация культурологического пространства?» Н.А. Хренов рассматривает современные проблемы культурологии, обусловленные тем, что культурология была институализирована, несмотря на отсутствие ряда непреложных для науки признаков; «она оказалась без берегов» [13, 5] еще и потому, что многие проблемы или тематические блоки дисциплины, возникающие или активизирующиеся в то время, «оказались включены в проблематику культурологии», что, по его мнению, послужило тому, что «эта наука сегодня оказывается без берегов» ... многое ассимилирует, претендуя на самый высокий уровень обобщения» [13, 5] Более значимую причину «несостоятельности» культурологии исследователь видит в том, что культура есть универсальная реальность, и «...ее отношения не исчерпываются только тем, что она является объектом изучения. ... она сама способна задавать установки науке», [13, 7], но была институализирована, лишена естественной возможности самодвижения и саморазвития.

В статье «Культурология как новый тип гуманитарного знания» И.В. Кондаков отмечает, что в рамках целого культуры на «равных» выступают далекие и подчас взаимоисключающие явления: наука и религия, философия и искусство, здравый смысл и мистика, массовые коммуникации и творческая интуиция. ... Разные сферы культуры объединяются общим культурно-историческим и социокультурным контекстом, близкими идеалами и мировоз-

зренческими установками, органичной преемственностью ментальных структур, лежащих в основании морфологически различных культурных явлений или разворачивающегося диалога культур» [5, 585]. По его мнению, «самосознание или саморефлексии культуры» – это и есть культурология.

На наш взгляд, любой аспект в изучении культуры как сверхсложной системы выводит исследователя на проблему предмета исследования, некий «центр», так как «совокупность культурных объектов, отмечает Д.А. Лалетин, еще не есть культура» [6, 25]. Для обеспечения возможности познания культурной реальности необходимо определить структурное ядро культуры как системной целостности. Таким ядром и, следовательно, предметом культурологии может стать системный объект, а более сложной, открытой системы, чем человек, не существует. Он всегда будет незавершенным в своем развитии, открытой системой. Следовательно, предметом культурологии может стать сам субъект культуры, процесс его смыслополагающей деятельности, интерпретации себя и мира во времени и пространстве. В силу своей интегративной природы культурология может выйти на более высокий уровень в постижении человека и мира. Кроме того, нацеленность культурологии на изучение человека позволит, на наш взгляд, «осмыслить культуру в ... ее реальной целостности и полноте конкретных форм ее существования, в ее строении, функционировании и развитии» [3, 21], о чем как о стратегической задаче, стоящей перед учеными, писал М.С. Каган. Культурология должна выйти на объяснение условий, смысла, способа, закономерностей осуществления культуры в человеке и человека в культуре, то есть на постижение культурных феноменов, универсалий, явлений, выявление закономерностей функционирования и развития культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докучаев, И. И. Трансгрессия и редукция: Пути интеграции социально-гуманитарных наук и культурология / И. И. Докучаев // Вопросы культурологии. – 2011. – № 7 – С. 4-9.
2. Драч, Г. В. Наука о культуре в эпоху постмодернизма / Г. В. Драч // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Т. 1. Теория культуры. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 42-56.
3. Каган, М. С. Философия культуры / М. С. Каган. – СПб.: «Петрополис», 1996. – 416 с.
4. Коллеганова, И. И. Культурология как дисциплинарная загадка / И. И. Коллеганова // Вопросы культурологии. – 2011. – № 1. – С. 130-131.
5. Кондаков, И. В. Культурология как новый тип гуманитарного знания/ И. В. Кондаков // Традиционное и нетрадиционное в культуре /отв. ред. И. В. Кондаков. – М.: Наука, 2008. – С. 580-597.
6. Лалетин, В. А. Поссильно-деятельностный подход в познании культуры/ В. А. Лалетин // Обсерватория культуры. – 2011. – № 2. – С. 20-25.
7. Личность в пространстве культуры: программа IV Российского культурологического конгресса с международным участием. – СПб.: Эйдос, 2013. – 55 с.
8. Марков, А. П. Культурология как дисциплинарная загадка (материалы круглого стола) / А. П. Марков // Вопросы культурологии. – 2011. – № 1. – С. 129-130.
9. Мосолова, Л. М. Культурология как дисциплинарная загадка (материалы круглого стола) /Л. М. Мосолова // Вопросы культурологии. – 2011. – № 3. – С. 114-116.
10. Резник, Ю. М. Культурология в системе наук о культуре / Ю. М. Резник // Фундаментальные проблемы культурологии: в 4 т. Т. 1. Теория культуры. – СПб.: Алетейя, 2008. – С. 16-31.
11. Резник, Ю. М. Культурология как проект общей науки о культуре / Ю. М. Резник //Обсерватория культуры. – 2011. – № 3. – С. 3-9.
12. Тхагапсоев, Х. Г. К проблемам и перспективам развития российской культурологии / Х. Г. Тхагапсоев // Вопросы культурологии. – 2012. – № 8. – С. 6-12.
13. Хренов, Н. А. Культурология как «русская наука»: локализация или универсализация культурологического пространства? //Вопросы культурологии. – 2012. – № 5. – С. 4-6.
14. Шор, Ю. М. Культурология как дисциплинарная загадка / Ю.М. Шор //Вопросы культурологии. – 2011. – № 3. – С. 111.